

Пэй Цзинсин и Су Янь, следуя указаниям якши, без труда отыскивали нужное тунговое дерево. Су Янь жестом велел спутнику отступить на шаг, а сам прижал ладонь к шершавому стволу. Стоило ему слегка надавить, как рука по запястью ушла внутрь, словно погрузилась в густую воду.

— Нам сюда, — Су Янь крепко схватил Пэй Цзинсина за запястье и негромко предупредил: — Держись крепче, мы заходим.

Пэй Цзинсин лишь изумился неожиданно крепкой хватке даоси — опомниться не успел, как тот рванул его на себя, увлекая прямо в темное нутро тунга.

— И где мы? — спросил Пэй Цзинсин.

Поднявшись на ноги, он окинул взглядом обступивший их дремучий, погруженный в вечные сумерки лес.

— В логове Раскрашенной кожи, — отозвался Су Янь.

Он бросил Пэй Цзинсину прихваченную с собой одежду и вытащил из-за пазухи несколько желтых талисманов.

— Эта тварь сотворила внутри тунга собственную скрытую обитель, подчинив ее своей воле. Будь начеку, она наверняка бродит где-то поблизости. Накинь это скорее, нельзя, чтобы она почуяла чужака.

Пэй Цзинсин быстро натянул тряпье, обнажил свой Меч Хэн и прижался спиной к спине Су Яня. Замерев, они принялись пристально вглядываться в лесную чащу.

Су Янь зажал желтую полоску талисмана между пальцами левой руки и быстро зашептал слова заклятия. Бумага без огня обратилась в прах. Черный пепел, соткавшись в послушную змейку, лениво описал в воздухе круг и скользнул меж стволов, указывая дорогу.

— Туда, — тихо произнес Су Янь. — Идем за ней.

— И как ты планируешь приструнить эту тварь? — вполголоса спросил Пэй Цзинсин, не ослабляя бдительности.

Су Янь качнул головой:

— Будем действовать по обстоятельствам. Я отвлеку Раскрашенную кожу на себя, а ты тем временем разыщи Одевание Сотни птиц, поклоняющихся фениксу.

Пэй Цзинсин лишь молча приподнял бровь, никак не прокомментировав этот сомнительный план.

Тем временем Раскрашенная кожа блаженствовала у окна. Пользуясь щедрыми лучами солнца, она с восторгом разглаживала и прихорашивала свое последнее приобретение — свежую, безупречную девичью кожу.

Ищейка из черного пепла замерла у самой ограды заброшенного двора, незаметно свернувшись тугим кольцом на траве.

С лица твари мигом слетела слащавая улыбка. Бережно повесив нежную кожу на деревянную стойку, она повернулась к замершей неподалеку Третьей госпоже Шэ, давно обращенной в покорную марионетку.

— Чего застыла? Живее утащи это отродье в дом, — приказала Раскрашенная кожа, небрежно указав на пол. — Скоро оно мне пригодится.

Движениями деревянного паяца Третья госпожа Шэ вцепилась в лежащее на полу месиво из сочащейся плоти, которое еще судорожно вздрагивало в предсмертной агонии, и поволокла ободранное тело Ху-нью в глубь дома.

Проводив ее взглядом, Раскрашенная кожа бережно сняла со стойки свежий наряд из человеческой плоти. Скользнув внутрь нового тела, она кокетливо поправила высокую прическу на затылке и, взяв угольную палочку, принялась подводить брови перед потемневшим медным зеркалом.

Оставшись довольной результатом, тварь мазнула взглядом по потолочным балкам и небрежно бросила:

— Наверх.

Свисавшие сверху четыре толстые плети плюща, подобно растревоженным гадюкам, разом взметнулись к потолку и обвилились вокруг стропил. Висевшая там пустая кожа Третьей госпожи Шэ была подхвачена одной из лоз и бережно, словно дорогой шелк, опущена на освободившуюся стойку.

Закончив приготовления, довольная собой Раскрашенная кожа неторопливо направилась к выходу.

В сотворенной ею обители каждый листок и каждый ком земли подчинялись ее воле. Как бы тщательно Су Янь и Пэй Цзинсин ни скрывали следы, стоило им приблизиться к дому, как

хозяйка тотчас почуяла чужаков.

Хищно улыбнувшись, Раскрашенная кожа набросила на плечи яркие шелка с узорами Западного края и грациозно поплыла навстречу гостям.

Су Янь резко замер:

— Она идет.

Пэй Цзинсин среагировал мгновенно, выставив вперед обнаженный клинок Меча Хэн.

Из-за деревьев, покачивая бедрами, вышла статная девица с золотистыми волосами и бездонными лазурными глазами. Замерев при виде мужчин, она притворно растерялась:

— Кто вы, почтенные господа?

Су Янь опешил. Перед ним стояла та самая Ху-ньюй, кружившаяся в безумном вихревом танце ху на подмостках Западного рынка, когда они заглядывали туда вместе с Пэй Хуайюем. Но как она оказалась в этом проклятом месте?

Пэй Цзинсин, никогда прежде не видевший этой Ху-ньюй, сомнений даоси не разделял. Якша предупреждал, что здесь находится логово чудовища. Появление писаной красавицы посреди глухой чащи могло означать лишь одно: перед ними сама Раскрашенная кожа, примерившая новое обличье.

Заметив замешательство товарища, он решил, что молодой даоси опешил перед женской красотой, и резко рванул его на себя:

— Берегись! Это она!

Су Янь мгновенно пришел в себя. Логика подсказывала: плясунье из заморского балагана незачем блуждать в чертогах нечисти. Вывод напрашивался жуткий — несчастную зарезали ради ее редкой, диковинной красоты.

Едва эта догадка вспыхнула в голове, Су Янь резко взмахнул левым рукавом, отправляя смертоносный талисман прямо в лицо златовласой красавице.

В глазах лже-красавицы полыхнуло болотное зеленое пламя. Словно бесплотный дух, она скользнула в сторону, смазавшись в воздухе, и в мгновение ока возникла прямо перед

мужчинами.

Талисман пролетел мимо цели. Су Янь с силой толкнул Пэй Цзинсина в плечо:

— Назад!

Руки твари неестественно удлинлись, превратившись в две кожистые плети, и с тяжелым свистом обрушились на Су Яня.

Перехватив ладонью ближайшую ветку, даоси ловко уклонился, взмыв в воздух. Удар пришелся по пустой земле, пропахав в дерне две глубокие борозды.

Пэй Цзинсин уже изготовился к броску, но краем глаза заметил, что Су Янь уверенно устоял на тонком суку.левой рукой даоси быстро сложил печать Цзывэй, а правой вскинул новый талисман, торопливо выкрикивая заклятие.

Тварь помрачнела и, резко оттолкнувшись от земли, скользнула назад. Пэй Цзинсин не упустил этой секунды замешательства — рванулся вперед, направляя острие Меча Хэн прямо в незащищенную спину врага.

Почуввав затылком смертоносный порыв ветра, Раскрашенная кожа яростно взвизгнула. Ее длинные змеиные руки изогнулись под немыслимым углом, огибая клинок, и устремились прямо к груди юноши.

Зная, какая сокрушительная мощь таится в этих ударах, Пэй Цзинсин не рискнул принимать их на себя. Он резко рванул меч обратно, прикрывая грудь, однако Раскрашенная кожа в последний миг перенаправила удар, нацелившись в его плечи.

Пэй Цзинсин кувырком ушел в сторону, уклоняясь от захвата. С трудом поднявшись на ноги, он крикнул укрывшемуся на ветвях Су Яню:

— Она трясется над своей новой шкурой! Не хочет ее портить!

Су Янь мгновенно уловил суть. Сменив жест на печать Громового суда, он воззвал к небесам. Где-то в вышине глухо и нутжно рокотал гром, однако ни единая молния так и не пробила невидимый барьер.

Поняв, что призыв сорвался, Раскрашенная кожа залилась залиvistым, издевательским смехом:

— Глупый мальчишка! В моих угодах даже гнев небес бессилен! Сюда не доберется ни один грозовой разряд!

Су Янь помрачнел. Его левое око, темное от рождения, казалось, поглотило весь свет вокруг, превратившись в черную бездну. Молодой даоси ледяным взглядом смерил глумящуюся внизу тварь.

— Уходи! — резко выкрикнул Су Янь.

Он быстро задвигал пальцами левой руки, складывая Заклятие меча. Взмахнув правой рукой, словно мечом, он направил яростный удар сверху вниз, целясь прямо в макушку чудовища.

— Рази! — скомандовал он.

Окрестные вековые деревья разом затрепетали, хотя в лесу стоял мертвый штиль. Тысячи сорвавшихся с ветвей изумрудных листьев закружились в свирепом вихре и покорно устремились вслед за взмахом его руки, обратившись в мириады бритвенно-острых зеленых лезвий.

Охваченная яростью и ужасом, Раскрашенная кожа дико взывала. Одним движением она полоснула когтем по собственному темени, распарывая шкуру, и ее истинное, мерзкое нутро выскользнуло из человеческой оболочки. Извернувшись в воздухе, тварь успела подхватить обмякшую, лишенную костей кожу девицы и прижала ее к себе.

Сжавшись в комок под ураганом клинков, она закрывала новое лицо своим телом. Зеленый шквал безжалостно сек ее спину, однако чешуйчатая плоть монстра осталась невредимой — ни одна царапина не проступила на ее шкуре.

Замерев на мгновение, Су Янь спрыгнул на землю. Приняв устойчивую стойку журавля, он быстро зашептал очередное заклятие.

Едва не лишившись драгоценной добычи, Раскрашенная кожа окончательно обезумела от гнева. Она вскинула голову, и исказила уродливую зеленую морду в гримасе бешеной злобы.

— Наглый щенок... Решил потягаться со мной? — прошипела тварь, облизывая синие губы длинным раздвоенным языком. В ее глазах вспыхнул голодный блеск. — Тебе повезло с рожей, даоси. Обещаю, я лично сниму с тебя шкуру, когда попадешься мне в лапы. Сделаю из нее свой лучший наряд!

— Попробуй, — ледяным тоном отозвался Су Янь.

Не теряя времени, он переложил пальцы в жест Древесного Грома, беззвучно шевеля губами в такт древним словам.

Раскрашенная кожа вскинула морду к небу и истошно взывала. Тотчас весь мир вокруг них закружился, меняя обличье. Исполинские деревья начали стремительно чернеть и усыхать,

превращаясь в чахлую траву, а со всех сторон, вздымая пенистые валы, хлынули мутные озерные воды, затапливая все вокруг.

Су Янь осекся на полуслове — грудь его стиснуло железной хваткой, а к горлу подступил горький металлический вкус крови. Ци, прежде послушно бежавшая по меридианам, замерла, всколыхнулась и бешеным потоком ударила по суставам, грозя разорвать бrenную плоть изнутри.

— Вздумал призвать Древесный Гром там, где нет ни единой ветки? — глумливо рассмеялась тварь. — Забыл, глупец, чья это обитель?

Во рту у даоси стоял удушливый запах крови, лишивший его дара речи. Задыхаясь, он судорожно схватился за горло, силясь извергнуть из себя нечто инородное, вставшее комом в пищеводе.

Натянув маску красавицы обратно, Раскрашенная кожа вальяжно приблизилась к поверженному юноше. Она небрежно коснулась пальцами его подбородка, заставляя поднять голову, и снисходительно похлопала по бледной щеке:

— Запомни раз и навсегда, милый даоси: какими бы силами ты ни обладал, в Сицзине есть те, с кем тебе не сносить головы.

От нее пахло таким леденящим склепом, что Су Яня затрясло. Лишь в груди у него по-прежнему разгорался нестерпимый жар. Желудок даоси скрутило спазмом, и комок, терзавший горло, наконец вылетел наружу вместе с густым сгустком черной крови.

Раздался шипящий звук, и тварь взвизгнула: темная жижа попала на свежую кожу девицы, мгновенно проев в ней уродливую дыру.

— Т-ты... — чудовище в ужасе отшатнулось, не сводя глаз с юноши. — Что ты за тварь такая?!

Су Янь медленно поднял голову. Левый его глаз окончательно превратился в бездонный провал тьмы, а в правом теплился лишь слабый, угасающий огонек человеческого разума.

Услышав истошный визг, Пэй Цзинсин решил, что даоси одолел чудовище. Не теряя драгоценных мгновений, он вихрем понесся к виднеющемуся впереди дому.

Рой пепла, оставленный Су Янем, по-прежнему кружил у порога. Замерев при виде воина, черная пыль обвила его запястье и юркнула в приоткрытое окно.

Крепче сжав рукоять Меча Хэн, Пэй Цзинсин бесшумно приблизился к раме и заглянул внутрь.

Черная струйка пепла закружилась по комнате, уворачиваясь от оживших плетей плюща, что с шипением падали со стропил. Пытаясь спастись, ищейка металась из стороны в сторону, увлекая за собой внимание стражей к запертой двери в углу.

Внезапно створки распахнулись, и оттуда с хрипом вывалилось нечто багровое. При виде этого зрелища у выдавшего виды воина к горлу подступила тошнота.

Перед ним предстала живая плоть, лишенная шкуры. Лишь яркие лазурные глаза дико блестели на оголенном черепе. Не обращая внимания на хлещущие плети растений, несчастная металась по комнате, издавая душераздирающие крики.

Заметив в оконном проеме силуэт человека, она истошно закричала и бросилась напрямик к Пэй Цзинсину.

«Ула-ва! Ула-ва!» — хрипела она.

Лозы плюща опутывали ее ноги, но несчастная иступленно рвала их зубами и ногтями, упрямо продвигаясь вперед.

Служа в северо-западных землях, Пэй Цзинсин немного нахватался наречий тамошних кочевников. Напрягая память, он сообразил, что означают дикие крики несчастной.

«Одежда?»

Осенив себя догадкой, он заглянул глубже в комнату и действительно заметил на резном шесте роскошный наряд. По его подолу тянулась тончайшая вышивка в виде стаи пернатых, а на спине красовался величественный феникс, вышитый золотыми нитями. Одевание Сотни птиц, поклоняющихся фениксу!

Обрадовавшись удаче, Пэй Цзинсин просунул руку в окно и ухватился за край драгоценной ткани. Осторожно потянув одеяние на себя, он прижал его к груди.

— Премного благодарен! — крикнул он в полумрак комнаты, сам не зная, кого благодарит больше — верную ищейку из пепла или эту несчастную жертву.

Лишившись Одеяния, ободранная Ху-ньюй взывала от отчаяния. В безумном порыве она натянула путы и с треском разорвала лозы на поясе, бросаясь следом за воином.

Однако Пэй Цзинсин бежал куда быстрее — когда несчастная спотыкающейся походкой

выбралась на порог, вдали уже мелькал лишь его удаляющийся силуэт.

В этот момент в доме поднялся шум. Бездушная кукла Третьей госпожи Шэ, обнаружив исчезновение пленницы, ринулась в погоню.

Каким бы безжизненным ни было тело госпожи Шэ, она оставалась змеиным демоном с девятью веками духовных сил за плечами. Разве могла несчастная калека противостоять такой мощи?

Не успела беглянка сделать и десятка шагов, как холодные пальцы настигшей ее марионетки сомкнулись на ее лодыжке. После короткой и неравной борьбы Третья госпожа Шэ безжалостно поволокла кричащую Ху-нью обратно в темные покои.

Пэй Цзинсин, бережно сжимая сокровище, во весь дух мчался обратно, как вдруг едва не сшиб кого-то с ног.

Присмотревшись, он похолодел — перед ним стояла Раскрашенная кожа!

Воин мгновенно перехватил клинок, однако тварь даже не взглянула на него. Охваченная паникой, она вихрем пронеслась мимо, стремясь убраться как можно дальше.

«Что за чертовщина?»

Не смея терять бдительности, он двинулся вперед. Если нечто заставило бежать даже этого жуткого демона, то оставшийся позади Су Янь был в смертельной опасности.

Однако не успел он сделать и пары шагов, как из клубящейся впереди угольной дымки показалась знакомая фигура.

— Су Янь?! — воскликнул Пэй Цзинсин.

Прежде бледное лицо юноши покрывали багрово-черные узоры, напоминающие первобытные ритуальные клейма. На его лбу проступили два уродливых хрящевых нароста, похожих на рога, из-под приоткрытых губ виднелись острые клыки, а левый глаз затопила непроглядная, мертвая чернота. В нем не осталось ничего человеческого.

Взор Су Яня окончательно затуманился — перед собой он различал лишь смутные очертания человеческой фигуры.

— Пэй... Цзинсин? — едва слышно прошептал он.

Колени его подогнулись, и даоси мешком рухнул в траву.

Пэй Цзинсин бросился вперед и успел подхватить падающего юношу. Быстро осмотрев его и убедившись, что глубоких ран на теле нет, он с тревогой спросил:

— Су Янь! Что с тобой произошло? Что это за обличье?

— Туда... Уходим, — даоси с трудом шевельнул онемевшей рукой, указывая в сторону лесной чащи.

<http://bllate.org/book/18419/1865588>